

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА
АДАБИЙ КОТОРМОНУН НЕГИЗГИ МИЛДЕТТЕРИ
THE MAIN TASKS OF LITERARY TRANSLATION.

*Төрөмаматова М.М. – старший преподаватель,
Эсенова А. Г. – старший преподаватель,
Исабаева Б.А. – старший преподаватель,
Жалал-Абадский государственный университет*

Аннотации: В данной статье рассматриваются некоторые особенности и основные задачи художественного перевода, а также различие между художественными и логическими текстами.

Бул статьяда көркөм котормонун кээ бир өзгөчөлүктөрү жана негизги маселелери, ошондой эле көркөм жана логикалык тексттердин айырмачылыктары каралган.

This article is devoted to some peculiarities and main tasks of artificial translation, also differences between artificial and logical texts.

Основная цель любого художественного произведения заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создания художественного образа. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным, самостоятельным. Художественные тексты отличаются также характером передаваемой информации, так как в художественном тексте обычно передается информация и интеллектуальная, и эмоциональная, и эстетическая. Вполне естественно, что для этого требуется и особые способы передачи информации. Все эти виды информации передаются через рациональное, эмоциональное и эстетическое воздействие на получателя. Такое воздействие достигается с помощью языковых средств всех уровней. Для этого используется и ритмическая организация текста, и фоносемантика, и лексическая семантика, и грамматическая семантика, и многие другие средства. Особо следует отметить такую особенность художественного текста, как предполагаемая автором степень активности читателя, его соучастие в создании произведения, сотворчество. В отличие от логических текстов, где роль получателя сводится к восприятию фактов, в художественной литературе автор в ряде случаев апеллирует к жизненному и читательскому опыту, того кому текст адресован, рассчитывает на появление у читателя определенных ассоциаций, на определенную степень «домысливания» и т.д. Этому способствует и выбор типа повествования, и присутствие в тексте фигуры рассказчика, и степень адресованности текста.

Одной из основных особенностей художественного текста является наличие в нем лирического героя. Пользуясь выражением В.В. Виноградова, можно сказать, что в произведении всегда есть образ автора, который и создает внутреннее единство текста. В отличие от логического, художественный текст не может быть объективным, лишенным авторской позиции, авторского отношения к героям и событиям, авторской интонации. При этом, разумеется, нельзя смешивать образ автора с образом рассказчика, от лица которого ведется повествование. У одного и того же писателя могут быть произведения, написанные от лица мужчины от лица женщины, в одном случае рассказчик может быть негодяем, а в другом – воплощением добродетели. Однако даже в тех случаях, когда повествование ведется от лица одного из персонажей, за спиной у него всегда стоит автор

со своим отношением к персонажам и к происходящему, автор, ведущий опосредованный разговор с читателем. И зачастую этот скрытый разговор в художественном произведении оказывается важнее описываемых событий. Художественные тексты отличаются от логически и своим структурным разнообразием. Если в логическом тексте информация подается линейно, последовательно, то в художественном произведении могут чередоваться эпизоды, относящиеся к разным сюжетным линиям, могут смешаться и даже смешиваться разные хронологические и логические планы, появляться так называемые ретроспективные эпизоды. Прочитанное ранее может переосмысливаться после получения новой информации. Автор может сознательно «утаивать» часть информации до определенного момента, сознательно создавать некоторую двусмысленность. Все это служит созданию у читателя нужного настроения, нужного впечатления, помогает автору подготовить читателя к восприятию дальнейших событий как чего-то ожидаемого или, наоборот, неожиданного и т.д.

Из сказанного следует чрезвычайно важный вывод: в художественном тексте целое не может быть механически выведено из суммы частей. Правильно перевести каждый компонент еще не значит правильно перевести текст в целом. И если логическая и хронологическая последовательность частей задана автором и не зависит от переводчика, то сохранение заложенных в текст внутренних связей между частями требует тщательного анализа и поиска соответствующих средств переводящего языка. Следующая особенность художественного текста состоит в том, что, в отличие, скажем, от научных статей или технических описаний, он обычно характеризуется высокой степенью национально-культурной и временной обусловленности. Любой художественный текст характеризуется определенным соотношением компонентов «общечеловеческое - национальное» и «всегда – сейчас (тогда)».. Кроме того, писатель может сознательно вводить в свой текст национально - культурные реалии, ассоциирующиеся к тому же с определенным временем в жизни народа.

Может ли произведение, ориентированное на представителей одной культуры, адекватно восприниматься представителями другой культуры, о которой автор, вполне возможно, ничего не знал и на которую он, безусловно, не ориентировался? Иными словами, здесь возникает проблема потенциальной возможности или невозможности совпадения типа читателя на исходном и переводящем языках.

Серьезность этой проблемы усугубляется также и тем, что любой художественный текст допускает множество прочтений. В отличие, скажем, от технического описания, которое должно быть написано так, чтобы при чтении не появлялось никаких вариантов толкования сказанного, художественный текст может содержать достаточно высокую степень неопределенности, возникающей за счет многозначности слов и грамматических форм, за счет использования столь неопределенных художественных средств, как, скажем, символы, и т.д.

Помимо всего этого, то или иное прочтение художественного текста может еще зависеть и от того, насколько читатель знаком с концепцией автора. Неверно понятая концепция заставляет совершенно по-иному воспринимать читаемое. А если читатель оригинала одновременно еще и переводчик, то возникает замкнутый круг: неверно поняв идею произведения, он выбирает варианты перевода, «работающие » на эту идею, навязывая тем самым свое прочтение читателю перевода.

Таким образом, существует три группы причин, вызывающих неоднозначность восприятия художественного текста: языковая неопределенность, намерение автора и подготовленность читателя. [29] Соответственно рассмотрели особенностей художественного текста как такого, вне зависимости от того, переводится он или читается в оригинале. Теперь обратимся к проблемам перевода. Первая из них - зачем переводить?

С какой целью переводятся художественные тексты? Кажущийся совершенно очевидным ответ на этот вопрос на самом деле совсем не так очевиден. А ведь именно от него будет зависеть ответ на вопрос – как переводить?

Теоретически можно представить себе три цели перевода художественных текстов. Во-первых, познакомить читателей с творчеством писателя, произведений которого они сами прочесть не могут из-за незнания того языка, на котором он пишет. Познакомить с его произведениями, с его творческой манерой, стилем и т.д. Во-вторых, познакомить читателей с особенностями культуры другого народа, показать своеобразие этой культуры. В-третьих, просто познакомить читателя с содержанием книги.

Поставив перед собой первую задачу, переводчик будет стремиться перевести текст так, чтобы читатель перевода получил то же художественное впечатление, что и читатель оригинала. Для этого ему придется «сглаживать» некоторые национально-культурные различия, следить за тем, чтобы текст в переводе не отвлекался на незнакомые ему реалии, которых при чтении не замечает читатель и получит достаточно полное представление о творческом методе писателя, но достоверного представление о той культуре, представителем которой является писатель, он при этом, скорее всего, не получит.

Пытаясь решить вторую задачу, переводчик должен быть максимально полно сохранить и всеми имеющимися в его распоряжении способами объяснить читателю все встречающиеся в тексте реалии, все особенности той культуры, в рамках которой создано произведение. Такой перевод будет достаточно информативным в страноведческом плане, но заведомо будет производить на читателя совсем иное впечатление, чем оригинал на своего читателя. Более того, это будет совсем не то впечатление, на которое рассчитывал автор. Проще всего решается третья задача. В этом случае переводчик не утруждает себя поиском функциональных аналогов тех или иных выразительных средств, пренебрегает национальной спецификой, мало заботится о форме, сосредоточившись полностью на содержании, а точнее - на фабуле, переводя так, чтобы читатель понял, «кто кого любил, кто кого убил»[54]. Вероятно, в определенных ситуациях такой перевод имеет право на существование. Однако он не может считаться художественным. К сожалению, в последнее время все чаще приходится сталкиваться именно с этим вариантом, т.е. с нехудожественным переводом художественных текстов.

Говоря о целях художественного перевода и стоящих перед переводчиком задачах, следует, вероятно, обратиться к проблеме, сформулированной следующим образом: представляет ли собой художественный перевод переход от формы через содержание к форме или же от содержания через форму к содержанию? Иными словами, что нужно воспроизвести в художественном переводе - форму или содержание? В отличие от процесса создания произведения, переводчик вынужден начинать с формы, т.к. только через нее он может постигнуть содержание. Но означает ли это, что воссозданию подлежит именно форма?

Вопрос это значительно сложнее, чем кажется на первый взгляд. С одной стороны, существенная роль художественной формы заставляет относиться к ней с большим вниманием, чем при переводе нехудожественных текстов. С другой стороны, как и в любом другом типе текстов, форма в художественном произведении является лишь средством выражения содержания, в том числе - средством воздействия на читателя. Главным же при этом остается то, ради чего это средство используется, т.е. то, что принято называть содержанием. Следует только помнить, что в художественном тексте содержание шире и сложнее, чем в текстах чисто логических, хотя бы уже потому, что составляющая его информация оказывается многоплановой – и интеллектуальной, и эмоциональной, и эстетической. Таким образом, начиная свое знакомство с художественным текстом -

оригиналом с формы, переводчик через нее постигает содержание и воссоздает в переводе именно содержание, находя для него соответствующую форму, а не подыскивая те или иные соответствия форме оригинала. Сказанное никак не противоречит тому, о чем шла речь предыдущем разделе. В произведениях, созданных в рамках формального метода, форма также существует не сама по себе. Она существует для определенного воздействия на эстетическую или же одновременно интеллектуальную и эстетическую систему восприятия, т.е. в конечном итоге для воздействия на читателя. Именно эта функция в данном случае и занимает место содержания, значит, именно она подлежит воссозданию в переводе.

Итак, в применении к художественному переводу ответ на поставленный вопрос может выглядеть так: Форма¹- содержание² – содержание² – форма².т.е. задача переводчика состоит в выявлении содержания во всей его полноте (или выявлении всех функции всех функции формы) и воссоздании их в новой форме. При этом наличие содержания и содержания объясняется тем, что, как будет показано дальше, некоторые изменения в содержании, адаптирующие текст к культуре переводящего языка, практически всегда неизбежны.

Литературы:

1. Комиссаров В.Н. «Теория перевода (лингвистические аспекты)» classes.ru
2. Паршин А. Теория и практика перевода .Учебное пособие в 2 т., Ставрополь 1999
3. Словарь переводческих терминов.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода –СПб:Союз-2003.
5. Бархударов Л.С.Язык и перевод –М:МО,1975

Рецензент:

Орозбаева Г.А. – к.ф.н., доцент